

Наталья Заславская

**Институционализм в зарубежных исследованиях, посвященных
отношениям России и Европейского союза**

Обзор многочисленных зарубежных исследований, посвященных развитию отношений России и Европейского союза, свидетельствует о несомненной популярности институционализма. Эта популярность обусловлена различными факторами. Прежде всего, следует отметить очевидные аналитические преимущества данного теоретического подхода в объяснении международного сотрудничества в целом и его частных примеров (изучение роли институтов в международных отношениях, институциональных особенностей, процедур принятия решений, действий государственных акторов по защите национальных интересов и их переговоров с другими акторами, взаимовлияния акторов друг на друга и их трансформация в результате участия в общих институтах и т.д.). Кроме того, институционализм и его более новые версии (исторический институционализм, институционализм рационального выбора и социологический институционализм) эффективно используются для анализа развития европейской интеграции, институциональных особенностей ЕС и различных направлений деятельности Евросоюза, включая Общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ), и отношения с третьими странами. Надо упомянуть также активное использование институционализма в исследованиях, рассматривающих историю европейской интеграции, что привело к формированию исторического институционализма с его акцентом на конкретном событии (выборе) и его последствиях, как определенной траектории развития. Наконец, разнообразие теоретических и методологических инструментов, используемых сторонниками институционализма в их стремлении определить роль институтов в международных отношениях, делает данный подход практически незаменимым для исследователей взаимодействия России и ЕС. Для современных международных исследований характерен синтез элементов различных теорий, поэтому даже авторы,

использующие в качестве основной теории другие подходы, могут одновременно применять и элементы институционализма.

Данный обзор базируется на публикациях в зарубежных научных журналах (например, *Journal of Common Market Studies*, *International Organization*, *European Security*, *Cooperation and Conflict*, *European Foreign Affairs Review*, *Europe-Asia Studies*, *The International Spectator*), публикациях исследовательских центров и институтов (например, Центра исследований европейской политики (CEPS) и Финского института международных отношений (ФИА)), монографиях и материалах научных конференций.

По результатам проведенного анализа различных научных исследований, опубликованных за рубежом, можно констатировать следующие особенности применения институционализма при изучении отношений России и Евросоюза.

Во-первых, большая группа зарубежных исследований посвящена политической интеграции в Европе и реализации ОВППБ. В таких случаях отношения с Россией рассматриваются как конкретный пример координации внешнеполитических усилий ЕС и применения инструментов ОВППБ. Надо отметить, что институционализм (с учетом его конструктивистской версии – социологического институционализма) является доминирующей теорией, объясняющей внешнеполитическую деятельность ЕС и влияние ЕС в мире (стоит упомянуть таких исследователей, как К. Бикертон, Б. Ирондель, А. Менон, А.Борзель, М.Вебер, Т. Риссе, А. Дандашли, Дж. Т. Чекел, С. Лавенекс, Ф. Меран, К.О. Мейер, А. Миссириоли, П.Петров, К. Поморска, С.Ванхунакер, Б. Шмидт, Ф. Шиммельфенниг М.Смит)¹. Многие ученые уделяют отдельное внимание роли государств-членов в процессе принятия внешнеполитических решений и формирования политики в отношении третьих стран (например, М.Оренштайн, Р. Келемен, Э.С.

---

¹ Bickerton, C., European Union Foreign Policy: From Effectiveness to Functionality. Basingstoke: Palgrave, 2011; Bickerton, C., Irondelle, B., and A. Menon, Security Co-operation beyond the Nation-State: The EU's Common Security and Defence Policy // *JCMS*, 53(4), 2011: 703-722; Börzel, T.A. , Risse, T., and A. Dandashly, The EU, External Actors, and the Arabellions: Much Ado About (Almost) Nothing // *Journal of European Integration*, 37(1), 2015:135-153; Checkel, J.T. (2005) ‘International Institutions and Socialization in Europe: Introduction and Framework’, *International Organization*; Lavenex S, Schimmelfennig F (2009) EU rules beyond EU borders: theorizing external governance in European politics. *Journal of European Public Policy* 16(6): 791–812; Mérard, F., European Defence Policy Beyond the Nation State. Oxford: Oxford University Press, 2008; Meyer, C.O.,The Quest for a European Strategic Culture: Changing Norms on Security and Defence in the European Union, Basingstoke: Palgrave, 2006; Missiroli, A., The new EU foreign policy system after Lisbon: A work in progress. *European Foreign Affairs Review* 15, 2010: 427–452; Petrov, P., Pomorska, K, and S. Vanhoonacker, Introduction: The emerging EU diplomatic system: Opportunities and challenges after ‘Lisbon’. *The Hague Journal of Diplomacy* 7, 2012: 1–9; Schmitt, B., From Cooperation to Integration: Defence and Aerospace Industries in Europe, *Chaillot Paper* 40, Paris: Institute for Security Studies of WEU, 2000; Smith, M., Comment: Crossroads or cul-de-sac? Reassessing European foreign policy, *Journal of European Public Policy*, 13(2), 2006: 322-327; Smith, M.E., Europe's Foreign and Security Policy: The Institutionalization of Cooperation (Themes in European Governance). Cambridge: Cambridge University Press, 2004; Webber, M., Third-Party Inclusion in European Security and Defence Policy: A Case Study of Russia // *European Foreign Affairs Review*, 6(4), 2001. P.407-426; Webber, Mark, A tale of a decade: European security governance and Russia // *European Security*, 9 (2), June 2000. P. 31-60.

Верхофф, Р. Линтонен, М.Мелландер, Х Моритцен, А.Ниман, С. де Спижлер, Л. Симао).² Конечно, конкретные события оказывают серьезное влияние на исследовательскую повестку, на изучаемые проблемы и использование теоретических подходов. Так кризис на Украине воспринимается как проверка для институциональной системы ЕС и выработанных в рамках ОВППБ процедур. Внешнеполитические неудачи Евросоюза трактуются, как необходимость институциональных изменений и формирования новых возможностей для ЕС. Вопросы эффективности европейских институтов поднимались и раньше (например, М. Смитом, Т. Форсбергом и А. Сеппо)³, но украинские события заставили изучать их более активно (следует упомянуть таких авторов, как М.К.Дэвис Крос, И.П. Каролевски, А. Юнкос, Р. Дж. Уитман, М. Наторски, К. Поморска, Х.Сьюрсен, Г.Розен)⁴, некоторые авторы даже начали рассуждать в неореалистическом ключе (например, Х.Сьюрсен и Г.Розен)⁵. Интересно, что таким образом разочарование в институтах ЕС, как объекте исследований, влечет размышления о неточностях теоретического подхода и потенциальном использовании других подходов.

Во-вторых, большую группу публикаций составляют работы, использующие институциональный подход в качестве основы для анализа эволюции взаимодействия России и ЕС. В этих исследованиях развитие институтов трактуется либо как фактор способствующий сотрудничеству РФ и Евросоюза, либо как показатель характера взаимодействия. Наиболее подробно возможности использования институционализма для

---

² De Spiegeleire, S., Recoupling Russia to Europe: Staying the Course // International Spectator, 2003, 38 (3). P. 79-97;Orenstein, Mitchell A., and Kelemen, R. Daniel, Trojan Horses in EU Foreign Policy // JCMS, 55(1), January 2017: 87–102; Lintonen, Raimo, Understanding EU Crisis Decision-Making: the Case of Chechnya and the Finnish Presidency // Journal of Contingencies and Crisis Management, 12(1), 2004. P. 29-38;Verhoeff, Emma C., and Arner Niemann, National Preferences and the European Union Presidency: The Case of German Energy Policy towards Russia // JCMS, 49(6), November 2011: 1271–1293; Simão, Licínia, Portuguese and Spanish Relations with Moscow: Contributions from the EU's Periphery to the CFSP // Journal of Contemporary European Studies, 19 (2), June 2011. P. 213-223; Mellander, Maria, and Hans Mouritzen, Learning to assert themselves: Small states in asymmetrical dyads – two Scandinavian dogs barking at the Russian bear // Cooperation and Conflict, Vol. 51(4), 2016, pp. 447–466; Galbreath, David J.,and Ainius Lašas, The ‘Baltic’ Factor in EU–Russian Relations: In Search of Coherence and Co-operation in an Era of Complexity // Journal of Contemporary European Studies, 19 (2), June 2011. P. 261-272;

³ Forsberg, Tuomas, and Antti Seppo, Power without Influence? The EU and Trade Disputes with Russia // Europe-Asia Studies Vol. 61 , Iss. 10,2009; Smith, M., Comment: Crossroads or cul-de-sac? Reassessing European foreign policy, Journal of European Public Policy, 13(2), 2006: 322-327

⁴ Davis Cross, Mai'a K., and Ireneusz Paweł Karolewski, What Type of Power has the EU Exercised in the Ukraine–Russia Crisis? A Framework of Analysis // JCMS, 55(1), January 2017: 3–19; Juncos, Ana E., and Richard G. Whitman, Europe as a Regional Actor: Neighbourhood Lost? // JCMS, 53(1), September 2015: 200–215; Karolewski, Ireneusz Paweł, and Mai'a K. Davis Cross, The EU's Power in the Russia–Ukraine Crisis: Enabled or Constrained? // JCMS, 55(1), January 2017: 137–152; Natorski, Michał, and Karolina Pomorska, Trust and Decision-making in Times of Crisis: The EU's Response to the Events in Ukraine // JCMS, 55(1,) January 2017: 54–70; Sjursen, Helene, and Guri Rosén, Arguing Sanctions. On the EU's Response to the Crisis in Ukraine //JCMS, 55(1), January 2017: 20–36.

⁵ Sjursen, Helene, and Guri Rosén, Arguing Sanctions. On the EU's Response to the Crisis in Ukraine //JCMS, 55(1), January 2017: 20–36.

анализа взаимодействия России и ЕС рассматривает Х. Хауккала⁶, но следует отметить также научный вклад в этой области таких авторов, как Д.Аверре, К. Барыш, Т. Бордачев, М.Валь, Д.Деттке, Э. Джадж, Д.Грос, Т.Долидзе, Т.Казир, Е.А. Коростелева, Р.Линтонен, Д.Линч, М.Массари, Р. Эллисон, М.Лайт, С Уайт, М.Давид, Т.Романова, Ф. Тассинари, М. Эмерсон, С. де Спижлер, Л.Симао, Т. Форсберг, А.Тойвонен, Т.Малтби, Дж.Д. Шаплз, А.Шмидт-Фелцман, Р. Саква, С.Смит, Г. Тимминс)⁷. Особо можно выделить

---

⁶ Haukkala, H. , ‘From Cooperative to Contested Europe? The Conflict in Ukraine as a Culmination of a Long-Term Crisis in EU-Russia Relations’ // Journal of Contemporary European Studies 23/1 (2015); Haukkala, H., and A. Toivonen, The EU Common Strategy on Russia: In Search of the Foundationd of European Foreign Policy // The Yearbook of Finnish Foreign Policy 2002, Helsinki: Finnish Institute of International Affairs, 2002. P. 54-65; Haukkala, H., Multi-Causal Social Mechanisms and the Study of International Institutionalisation: The Case of EU-Russia Strategic Partnership. Turku: University of Turku, 2008; Haukkala, H.,The EU–Russia strategic partnership: the limits of post-sovereignty in international relations. London & New York: Routledge, 2010; Haukkala, Hiski, Lost in Translation? Why the EU has Failed to Influence Russia's Development // Europe-Asia Studies 61(10), 2009. P. 1757-1775.

⁷ Allison, R., Light, M., and S. White, Putin’s Russia and the Enlarged Europe. L., Royal Institute of International Affairs; Oxford: Blackwell, 2006; Averre, D. , Russia and the European Union: convergence or divergence? // European security, 14(2). 2005. P. 175–202; Averre, D., ‘Competing Rationalities: Russia, the EU and ‘Shared Neighbourhoods’’, Europe-Asia Studies 61/10 (2009) pp. 1689–1713; Averre, D., The EU-Russian Relationship in the Context of European Security // D. Johnson and P. Robinson (eds), Perspectives on EU-Russia Relations. L.: Routledge, 2005. P. 73-92; Averre, Derek, The EU, Russia and the shared neighbourhood: security, governance and energy // European Security. 2010, Vol. 19 Issue 4. P. 531-534; Barysch, K., EU-Russia Relations: The EU Perspective // D. Johnson and P. Robinson (eds), Perspectives on EU-Russia Relations. L.: Routledge, 2005. P. 21-34; Bordachev, Timofei, Russia and the European Union after 2007// Michael Emerson (ed), The Elephant and the Bear Try Again: Options for a New Agreement between the EU and Russia. CEPS: Brussels, 2006. P. 51-60; Casier, T., ‘The EU-Russia Strategic Partnership: Challenging the Normative Argument’, Europe-Asia Studies 65/7 (2013) pp. 1377–1395; David, M., and T. Romanova, ‘Modernisation in EU–Russian Relations: Past, Present, and Future’// European Politics and Society 16/1 (2015) pp. 1–10; De Spiegeleire, S., The Implementation of the EU’s Common Strategy on Russia // Haukkala, H., and S. Medvedev, The EU Common Strategy on Russia: Learning the Grammar of the CFSP, Programme on the Northern Dimension of the CSFP, No 11. Helsinki: Finnish Institute of International Affairs, 2001. P. 81-116; Dettke, D., Russia and the EU: the difficult path to a new partnership // European affairs, 9(3). 2008. P. 25–32; Dettke, Dieter, Europe and Russia: from neighborhood without a shared vision to a modernization partnership // Journal: European Security, 20(1). March 2011. P. 127-142; Dolidze Tatia, EU Sanctions Policy towards Russia: The Sanctioner-Sanctionee’s Game of Thrones, 2015; Emerson, M., EU-Russia Four Common Spaces and the Proliferation of the Fuzzy, CEPS Policy Brief No 71, May, Brussels: CEPS, 2005; Emerson, Michael (ed), The Elephant and the Bear Try Again: Options for a New Agreement between the EU and Russia. CEPS: Brussels, 2006; Emerson, Michael , Tassinari, Fabrizio, and Marius Vahl, A New Agreement between the EU and Russia: Why, what and when? // Michael Emerson (ed), The Elephant and the Bear Try Again: Options for a New Agreement between the EU and Russia. CEPS: Brussels, 2006. P. 62-94; Forsberg, Tuomas, and Hiski Haukkala, The End of an Era for Institutionalism in European Security? // Journal of Contemporary European Studies, 23(1). Special Issue: Russia and the Major European Institutions. 2015. P. 1-5; Forsberg, Tuomas, The EU - Russia Security Partnership: Why the Opportunity was Missed // European Foreign Affairs Review. Jun 2004, Vol. 9 Issue 2. P. 247-267; Gros, D., Blockmans, S., Ukraine, Russia and the need for more flexibility in EU foreign policy-making // 25 July 2014, CEPS Policy Brief; Judge, Andrew, Maltby, Tomas, and Jack D. Sharples, Challenging Reductionism in Analyses of EU-Russia Energy Relations // Geopolitics Vol. 21 , Iss. 4,2016; Haukkala, H., and S. Medvedev, The EU Common Strategy on Russia: Learning the Grammar of the CFSP, Programme on the Northern Dimension of the CSFP, No 11. Helsinki: Finnish Institute of International Affairs, 2001; Korosteleva, Elena A., The European Union, Russia and the Eastern region: The analytics of government for sustainable cohabitation // Cooperation and Conflict, volume: 51 issue: 3, page(s): 365-383; Light, M., Keynote Article: Russia and the EU: Strategic Partners or Strategic Rivals? // JCMS. 46(1),2008: 7-27; Lintonen, Raimo, Understanding EU Crisis Decision-Making: the Case of Chechnya and the Finnish Presidency // Journal of Contingencies and Crisis Management, 12(1), 2004. P. 29-38; Lynch, Dov, The security dimension of the European neighbourhood policy // The International Spectator, 40 (1), January 2005. P. 33-43; Massari, Maurizio, Russia and the EU Ten Years On: A Relationship in Search of Definition // The International Spectator, 42 (1), March 2007. P. 1-15; Medvedev, Sergei , EU-Russian Relations - Alternative futures FIIA Report 15, 2006; Schmidt-Felzmann, A. , European foreign policy towards Russia: Challenges, lessons and future avenues for research, The SAGE Handbook of European Foreign Policy, 2015; Simão, Licínia, Discursive differences and policy outcomes: EU-

исследователей, делающих акцент на ключевых принципах, на которых базируются отношения России и Евросоюза, или о которых спорят РФ и ЕС, в частности, можно упомянуть таких исследователей, как Д.Аверре, К. Барыш, Д. Деттке, Т. Казир, Т. Романова, Ф. Тассинари, М.Эмерсон.⁸

Наконец, надо выделить еще одну группу исследований, в которых рассматриваются институциональные аспекты взаимодействия России и Евросоюза с акцентом на характеристике рациональной составляющей российской позиции в отношении ЕС. В этих работах, прежде всего, изучаются особенности российской точки зрения и политики в отношении ЕС и факторы, определяющие характер этой политики: исторические особенности, geopolитическая ситуация, влияние внешних акторов, взаимодействия с государствами и международными организациями. Среди представителей этой группы можно вспомнить таких исследователей, как В. Барановский, М.Эмерсон, М.Лайт, Дж. Левенхардт, С. Уайт, Ю. Коростелева, Я. МакАллистер, Дж. Говер, С. Караганов, Т.Бордачев, Ф.Лукьянов, Д.Суслов, Д.Линч, Х.Моритцен, А. Вивель.⁹ Надо отметить, что некоторые представители этой группы зачастую комбинируют институциональный подход с другими подходами, включая geopolитику и неореализм.

Таким образом, институционализм и неоинституционализм представляются актуальными и важными теориями, активно используемыми в зарубежных научных

Russia relations and security in Europe // Eastern Journal of European Studies. Jun 2011. Vol. 2. Issue 1. P. 81-95; Smith, Martin A. and Graham Timmins, Russia, NATO and the EU in an era of enlargement: Vulnerability or opportunity? // Geopolitics, 6 (1), June 2001.P. 69-90; Tassinari, Fabrizio, A riddle inside an enigma: Unwrapping the EU-Russia strategic partnership // The International Spectator, 40(1), January 2005. P. 45-57 (policy-making and institutional level); Sakwa, Richard. Russia and Europe: Whose Society? // Journal of European Integration. Mar2011, Vol. 33 Issue 2, p197-214; Sakwa, Richard. The cold peace: Russo-Western relations as a mimetic cold war//Cambridge Review of International Affairs. Mar2013, Vol. 26 Issue 1, p203-224.

⁸ Averre, D., Competing Rationalities: Russia, the EU and the ‘Shared Neighbourhood’// Europe–Asia studies, 61(10), 2009. P. 1689–1713; Barysh, K., The EU and Russia: From principle to pragmatism? // CER, Policy Brief, November, 2006; Casier, Tom, The EU–Russia Strategic Partnership: Challenging the Normative Argument // Europe-Asia Studies, 65 (7), September 2013. P. 1377-1395; Dettke, D., Russia and the EU: the difficult path to a new partnership // European affairs, 9(3). 2008. P. 25–32; Emerson, Michael (ed), The Elephant and the Bear Try Again: Options for a New Agreement between the EU and Russia. CEPS: Brussels, 2006; Romanova, T. , ‘The Theory and Practice of Reciprocity in EU-Russian Relations’// K. Engelbrekt and B. Nygren (eds.), Russia and Europe. Building Bridges, Digging Trenches (Abingdon and New York: Ashgate 2010) pp. 60–80; Tassinari, Fabrizio, A riddle inside an enigma: Unwrapping the EU-Russia strategic partnership // The International Spectator, 40(1), January 2005. P. 45-57.

⁹ Baranovsky, V. , Russian Foreign Policy Priorities and Euroatlantic Multilateral Institutions, The International Spectator, 30:1, 1995, 33-50; Emerson, Michael, Russia in Europe and the West //CEPS Commentary, 01 April 2010; Gower, Jackie, European Union-Russia Relations at the End of the Putin Presidency // Journal of Contemporary European Studies, 16(2), August 2008. P. 161-167; Karaganov, Sergey, Bordachev, Timofei, Guseinov, Vagif, Lukyanov, Fyodor, and Dmitry Suslov, Russia - EU Relations: The Present Situation and Prospects // CEPS Working Document No. 225/July 2005; Light, Margot, Löwenhardt, John, and Stephen White, Russian Perspectives on European Security // European Foreign Affairs Review, 5(4), 2000: 489–505; Lynch, Dov, Russia faces Europe // Chaillot Papers No. 60 Paris : Institute for Security Studies, 2003; Lynch, Dov, Russia's strategic partnership with Europe // The Washington Quarterly, 27(2), March 2004. P. 99-118; Mouritzen, Hans, and Anders Wivel, Explaining Foreign Policy: International Diplomacy and the Russo-Georgian War // International Politics review 2(1), 2014:31-47; White, S., Korosteleva, J., and I. McAllister, A Wider Europe? The View from Russia, Belarus and Ukraine // JCMS, 46(2), March 2008: 219–241.

исследованиях. Список публикаций, проанализированных в данном обзоре, не является исчерпывающим, но он позволяет сделать выводы об особенностях использования институционализма в зарубежных научных публикациях.